

Д Ж Е Н Н И Х О Л Л

СКАЗАНИЯ ВИКИНГОВ

ИСТОРИИ О ДРЕВНИХ КОРОЛЯХ,
ОТВАЖНЫХ МОРЯКАХ,
СРАЖЕНИЯХ И НЕВИДАННЫХ
СТРАНАХ

Дженни Холл

**Сказания викингов. Истории
о древних королях, отважных
моряках, сражениях и
невиданных странах**

«Центрполиграф»

УДК 82-398.2
ББК 83.3(4)

Холл Д.

Сказания викингов. Истории о древних королях, отважных моряках, сражениях и невиданных странах / Д. Холл — «Центрполиграф»,

ISBN 978-5-9524-5333-3

Когда Харальд стал королем и завладел всей Норвегией, желание убежать от суровой власти, тяга к приключениям и жажда богатства заставили самых смелых викингов покинуть родную землю и уйти в плавание. Ветер уносил корабли к неизведанным островам. В поисках гостеприимных земель наши герои передвигались от одного берега к другому. Так появились поселения в Исландии, Гренландии и в Америке. Ночи в Исландии длинные. Домочадцы собирались вокруг огня, поближе к теплу и свету. Глава семьи рассказывал о королях Норвегии, о путешествиях, далеких странах и кровавых сражениях. Люди знали и любили эти истории, а скальды – слагали по ним саги и пели под звуки арфы. Со временем их записали на пергаменте, и они дошли до наших дней...

УДК 82-398.2
ББК 83.3(4)

ISBN 978-5-9524-5333-3

© Холл Д.
© Центрполиграф

Содержание

Что такое саги?	6
Часть I	8
Ребенок	8
Зубной раб	11
Ферма Олафа	15
Бой Олафа с Хавардом	20
Страх врагам	24
Король Харальд	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дженни Холл Сказания викингов

Истории о древних королях, отважных моряках, сражениях и невиданных странах

Jennie Hall
VIKING TALES

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2018

* * *

Что такое саги?

Исландия – маленькая страна, расположенная далеко на севере в суровом холодном море. Люди обнаружили ее и поселились там более тысячи лет назад. В теплое время года они рыбачили, запасали впрок рыбий жир, охотились на морских птиц, собирали перья, ухаживали за овцами и заготавливали сено. Но зимы были долгими, темными и очень холодными. Мужчины, женщины и дети проводили время дома. Они чесали и пряли шерсть, ткали и вязали. Все члены семьи часами сидели вокруг очага, устроенного в середине комнаты. Огонь, пылавший в очаге, был единственным источником света. В темных углах клубились тени. Вдоль потолочных балок вился дым. Дети сидели на земляном полу у огня. Взрослые располагались на длинной, узкой скамье, которую ставили поближе к теплу и свету. Руки людей были заняты – они работали с шерстью. Но умы были свободны. Губы и уши тоже. Люди могли думать, говорить и слушать. О чем они могли вести беседы? О летней рыбалке, удачной охоте – удалось подстрелить лису, о морском путешествии в Норвегию. Но все это быстро надоедало. Родители смотрели на детей и думали: «У них нет возможности учиться. Как сделать их храбрыми и умными? Как научить их любить свою страну и старую добрую Норвегию? Быть может, этому помогут рассказы о сражениях, подвигах и сильных людях?»

И когда семьи собирались вечерами, чтобы поработать при красноватом свете очага, отцы стали рассказывать детям об отважных королях Норвегии, о долгих, полных опасностей путешествиях к далеким берегам, где живут совсем другие люди, о кровавых сражениях и отважных героях. В сельских домах по всей Исландии люди снова и снова рассказывали эти истории, и постепенно все узнали и полюбили их. Некоторые мужчины умели петь и играть на арфе. Это делало знакомые истории еще интереснее. Люди называли таких людей скальдами, а их песни – сагами.

Каждый год в середине лета устраивался большой сбор. Люди со всей Исландии собирались, чтобы выработать законы. В перерывах, когда людям требовался отдых, скальд брал в руки арфу, забирался на большой валун или пригорок и начинал песнь о подвигах древнего северного героя. Услышав первые звуки арфы и слова песни, люди сбегались со всех сторон, радостно восклицая: «Скальд! Скальд! Сага!»

Они могли стоять вокруг поющего часами и слушать, выражая свое одобрение громкими криками.

Когда скальд уставал, в толпе находился другой, который начинал петь или рассказывать историю. Когда скальд спускался с возвышения, обязательно находился какой-нибудь богатый человек, который подходил к нему и говорил: «Проведи следующую зиму в моем доме! Нам очень нравятся твои песни».

Поэтому лучшие скальды часто путешествовали и посещали дома многих людей. Песни делали их желанными гостями везде. На праздниках им всегда отводили лучшие места. Им дарили богатые подарки. Даже король Норвегии иногда посылал своих людей в Исландию, чтобы те передали какому-нибудь известному скальду: «Приезжай ко мне. Ты не уйдешь с пустыми руками. Люди говорят, что в Исландии слагают самые красивые песни. Я хочу их услышать».

Эти истории не записывались. В те времена лишь немногие умели читать и писать. Скальды запоминали песни, слушая их. Но со временем все больше людей овладевали грамотой. И тогда они сказали: «Эти истории – наше богатство. Давайте их запишем, чтобы они не забылись».

После этого некоторые люди в Исландии стали проводить зимы за написанием книг. Они писали на овечьей коже. Мы называем ее пергамент. Такие книги, написанные на пергаменте, хранились столетиями. Их и сегодня можно видеть в музеях Норвегии. Одни листы были утра-

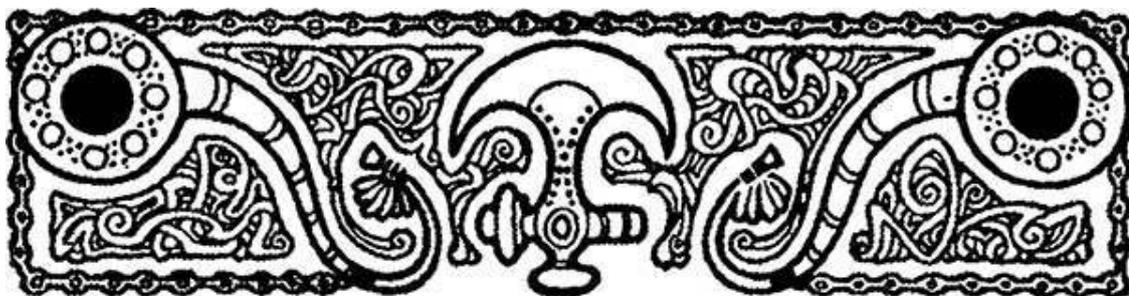
ченые, другие порваны. Все они пожелтели, письмены утратили четкость. И тем не менее они для нас чрезвычайно ценны. Из них мы узнаем, как жили наши предки. На плохо сохранившихся листах мы видим те самые слова, которые записали исландцы много столетий назад, повествуя о древних королях и сражениях, об отважных мореплавателях и невиданных странах. Эти старые истории вы прочитаете в моей книге.

Часть I В Норвегии

Ребенок

Когда-то давным-давно жил в Норвегии король Хальфдан. Однажды утром королева сказала ему:

– Прошлой ночью мне снился странный сон. Я стояла в траве перед беседкой и вытащила из подола платья колючку. Пока я держала ее в руке, она выросла в высокое дерево. Ствол его был толстый и красный, как кровь, но нижние ветви тонкие и зеленые, а верхние – белые. Мне показалось, что ветви этого дерева раскинулись так широко, что накрыли всю Норвегию и даже простирались дальше.

– Странный сон, – согласился король Хальфдан. – Сны – вестники богов. Хотелось бы знать, что они намеревались нам сказать? – И он задумчиво погладил голову.

Через некоторое время после этого в большой зал, где сидел король Хальфдан, вошла служанка. В руках у нее был маленький белый сверток.

– Милорд, – сказала она, – у вас только что родился сын.

Я объявляю этого младенца своим сыном и нарекаю его Харальд

– Как здорово! – воскликнул король, вскочил и стремительно подошел к женщине. – Покажи мне его скорее! – с восторгом воскликнул он.

Служанка положила сверток на землю и развернула его. Внутри оказался маленький мальчик. Король внимательно посмотрел на него.

– Хороший малыш, – одобрительно проговорил он и улыбнулся. – Приведи Ивара и Торстейна.

Это были капитаны королевской армии. Вскоре они пришли.

– Будьте свидетелями, – сказал Хальфдан.

Он взял малыша на руки, а старая служанка принесла серебряную чашу с водой. Король опустил пальцы в воду и сбрызнул ребенка водой, приговаривая:

– Я объявляю этого младенца своим сыном и нарекаю его Харальд. Мой дар ему – десять фунтов золота.

Служанка отнесла младенца в комнату королевы.

– Милорд объявил его своим сыном, – сообщила она. – Впрочем, это неудивительно. Ребенок совершенен во всем.

Королева взглянула на малыша и улыбнулась, а вспомнив свой сон, задумалась.

– Большое дерево. Неужели это мой маленький ребенок?

Зубной раб

Когда Харальду было семь месяцев от роду, у него прорезался первый зуб. Его отец сказал:

– Весь молодняк моих стад – ягнят, телят и жеребят, – появившийся на свет после рождения этого малыша, я сегодня дарю ему. Еще я дарю ему этого молодого раба, Олафа. Таковы мои дары «на первый зуб» моего сына.

Мальчик рос очень быстро. Едва научившись ходить, он все время проводил на свежем воздухе. Бегал по лесам и холмам, купался в ручьях. И всегда рядом с ним был его зубной раб. Ведь когда-то король сказал Олафу:

– Будь всегда рядом с ним.

Олаф знал множество историй, и Харальду очень нравилось их слушать.

– Пойдем на скалу Эгира, Олаф, и ты будешь рассказывать мне истории, – говорил он почти каждый день.

И они отправлялись в путь. Олаф носил длинное свободное одеяние из белой шерсти, стянутое на поясе ремешком. На нем были грубые башмаки и кожаные штаны. Его шею охватывал железный обруч, сделанный так, что мужчина не мог его снять. На нем были странные знаки, называемые рунами. Надпись гласила: «Олаф, раб Хальфдана».

А одежды Харальда были нарядными. Его плечи покрывала накидка из серого бархата, которая крепилась на груди большими золотыми пряжками. Когда она развевалась на ветру, становилась видна ярко-алая подкладка и красная куртка из дорогого сукна. На ногах – серые шерстяные панталоны¹. Золотые шнурки обвивали ноги от лодыжек до коленей. Длинные светлые волосы были перевязаны золотой лентой.

Эти двое шли по неизведанной, дикой стране. Они забирались на крутые скалы, где среди камней лишь изредка попадались небольшие участки земли и со всех сторон вздымались гигантские валуны, из трещин которых росли деревья. Некоторые камни откалывались и скатывались вниз, к подножию горы.

– Их сломал Тор, – говорил Олаф. – Он разъезжает по небу и швыряет свой молот в тучи и горы. Поэтому бывает гром и молния, трескаются скалы. Его молот никогда не промахивается и всегда возвращается ему в руку, готовый снова лететь, куда пожелает хозяин.

Добравшись до вершины горы, они оглянулись. Далеко внизу расстилалась зеленая долина. С одной ее стороны море врезалось в землю, образуя фиорд. По обе стороны фиорда возвышались отвесные скалы – из-за них вода казалась черной, укрытой тенями. Всю долину окружали высокие горы, склоны которых поросли соснами. Вдали тоже виднелись горы. В долине располагались дома Хальфдана.

¹ Викинги носили как узкие облегающие штаны из кожи или сукна – «брокер», так и более широкие, напоминающие восточные шаровары. Низ штанов обматывали длинными лоскутами кожи или материи. – *Ред.*

– Какими маленькими кажутся наши дома отсюда, – сказал Харальд. – Но я почти могу – да, я могу разглядеть красного дракона на крыше большого зала. Ты помнишь, Олаф, как я забрался на него и уселся ему на голову?

Мальчик рассмеялся, притопнул и бросился бежать. Наконец они добрались до скалы Эгира и остановились на ее плоской вершине. Харальд подошел к краю и посмотрел вниз. Он увидел лишь неровную каменную стену и далеко внизу черную воду фиорда. Олаф некоторое время наблюдал за ним, а потом сказал:

– Ты совсем не побледнел, Харальд. Это хорошо. Мальчик, который может спокойно смотреть на стену скалы Эгира, не побоится заглянуть в лицо смерти на войне, когда станет мужчиной.

– Эгей! Я не боюсь войны! – закричал Харальд. Он отбросил накидку и достал из ножен, висевших на поясе, маленький кинжал. – Смотри, разве он блестит не так же, как меч? И я ничего не боюсь. Хотя это, разумеется, только игрушка. Когда мне будет восемь лет, я получу настоящий меч, острый зуб войны.

Он отбросил накидку и достал из ножен, висевших на поясе, маленький кинжал

Он взмахнул кинжалом, словно это был длинный меч, после чего подбежал и сел на камень рядом с Олафом.

– Почему это место называется скалой Эгира?

– Ты знаешь, что на небесах есть Асгард, – сказал Олаф. – Это чудесный город, где золотые дома богов стоят в золотой роще. Его окружает высокая стена. В доме Одина, отца всех живущих, есть большой зал для пиршеств – больше, чем вся земля. Он называется Валгалла. В нем пять сотен дверей, а вместо балок – копья. Крыша покрыта мечами. На скамьях латы. На высоком троне сидит Один, на его голове золотой шлем, в руке – копьё. У его ног лежат два волка. Справа и слева от него сидят боги и богини, зал полон тысячами и тысячами воинов, храбрейшими из храбрых, павших в боях. В Валгалле хорошо. Там варят лучшую медовуху, которая никогда не кончается. Там много скальдов, которые поют чудесные песни, – ничего подобного люди не слышали. Перед дверями Валгаллы раскинулся чудесный луг, где воины каждый день сражаются и покрывают себя славой. Они получают раны и наносят их. А ночами они пируют, и их раны заживают. Но в Валгаллу попадают только те мужчины, которые храбро приняли смерть в бою. Мужчины, умершие от болезней, отправляются вместе с женщинами, детьми и трусами в Нифльхейм. Там богиня Хель глумится над ними, ужасный холод пробирает их до костей, они садятся и замерзают.

Много лет назад Эгир был великим воином. Его называли Эгир Большие руки. Его меч побывал во многих сражениях, и не счесть, сколько воинов он отправил в Валгаллу. Мечи других мужчин задевали его плоть и оставили на ней шрамы, но ни один из них не нанес ему смертельную рану. Его волосы побелели, руки стали тонкими и слабыми. В стране был мир, и Эгир с сожалением сказал: «Я стар. Сражений нет. Неужели я должен умереть в постели, как женщина? Неужели мне не суждено увидеть Валгаллу?» – Но Один когда-то постановил: «Если мужчина стар, чувствует близость смерти и не может умереть в бою, он должен принять смерть, совершив храбрый поступок, и тогда он будет пировать вместе со мной в Валгалле». И однажды Эгир пришел на эту скалу.

– Чтобы совершить храбрый поступок и попасть в Валгаллу! – воскликнул Харальд.

– Да. Он достал меч, взмахнул им над головой, поднял щит и прыгнул с этой скалы в воды фиорда.

– Здорово! – вскричал Харальд и вскочил на ноги. – Думаю, Один встал со своего трона, чтобы приветствовать этого храброго человека, когда он вошел в двери Валгаллы.

– Так поется в песнях, – ответил Олаф. – Скальды до сих пор поют об Эгире по всей Норвегии.

Ферма Олафа

Как-то раз Харальд спросил:

– Из какой ты страны, Олаф? Ты всегда был рабом?

Глаза раба вспыхнули.

– Когда ты станешь мужчиной, – сказал он, – и отправишься, как викинг, в Данию, спроси у жителей, слышали ли они об Олафе Хитреце. Там, далеко отсюда, моя страна. Нас разделяет холодное море. Мой отец – Гудбранд Большой. В его зале пировали две сотни воинов, а потом шли за ним в бой. Рядом с ним сидели десять сыновей. Я был самым младшим. Однажды отец сказал: «Все вы – взрослые мужчины. Здесь у нас нет места для стольких вождей. Старший сын унаследует мою ферму, когда я умру. Все остальные должны стать викингами». У него было три корабля. Их он отдал моим братьям. А я остался той весной и построил себе лодку. Лодка была рассчитана только на двадцать весел. Я думал, что за мной никто не последует: ведь я был слишком юн, мне было всего пятнадцать лет. Я построил лодку, похожую на дракона, – драккар. На носу я вырезал драконью голову с открытой пастью и высунутым раздвоенным языком. Глаза я сделал красными от злости. «Будь здесь, – сказал я, – и шипи на моих врагов». На корме я сделал место для кормчего и прочный румпель для руля. На бортах я вырезал драконью чешую. Потом я выкрасил мое творение в черный цвет и на каждой чешуйке поставил золотую отметину. Я назвал свою лодку «Бегущая по волнам». Она неслась по волнам на удивление быстро. Ничего подобного мне не доводилось видеть.

В ночь, когда постройка была завершена, я пришел к отцу на пиршество. Когда мясо было съедено и рога с медовухой пошли по кругу, я встал, высоко поднял свой рог и сказал: «Вот моя клятва: я поплыву в Норвегию, разорю побережье и наполню свою лодку сокровищами. Тогда я найду подходящую ферму и стану зимовать на этой земле. Кто пойдет со мной?» Один из мужчин сказал: «Он еще ребенок и не понимает, что говорит, замахивается на многое, но ничего не добьется». Но зато другие встали и подняли свои рога, наполненные медовухой. Тридцать мужчин, один за другим, сказали: «Я пойду с этим пареньком и не отвернусь от него, пока мы оба живы».

На следующее утро мы сели в мою лодку-дракона и отплыли от берега. Я сидел на месте кормчего. Когда моя лодка неслась по волнам, я сочинил песню и запел ее: «Дракон летит, куда лежит его путь? Там мечи будут петь, копыя кусаться, а я – смеяться». И мы направились к побережью Норвегии. Мы побывали незваными гостями за столами многих жителей. У некоторых людей, по нашему мнению, было слишком много золота, от которого их следовало освободить. И я сказал: «Брюхо моего дракона никогда не наполняется». Для золота в нем тоже нашлось место. Лучше жить на море, а другие пусть выращивают урожай и заботятся о припасах. Дом пахнет дымом, а корабль – весельем. Из дома можно увидеть только закопченную крышу, а с корабля видна Валгалла.

Так мы и путешествовали вдоль побережья, получая много богатств и веселья. Через некоторое время мои люди сказали: «Когда же ты подыщешь ферму, Олаф?» А я ответил: «Еще

не пришло время. Летом лучше быть викингом. Когда море замерзнет и наш дракон больше не сможет лететь по волнам, мы найдем для себя ферму и останемся там». Когда наступила зима, я сказал своим людям: «Теперь можно подумать и о ферме. Мне приглянулась одна – на берегу в стране короля Хальфдана». И мы направились к ферме. К берегу мы пристали поздно ночью, вытащили лодку на берег и тихо пошли к дому. Это было довольно богатое хозяйство. Там были столы, и кладовая для припасов, и кузница рядом с домом. В дом вела только одна дверь. Мы подошли к ней, и я постучал своим копьём. «Эй, есть кто живой?!» – закричал я. Мои люди тоже подняли шум. Наконец кто-то из дома спросил: «Кто там?» И я ответил: «Открывай, иначе ты тотчас поймешь, что у твоих дверей сам Тор». После этого я сильно стукнул по двери щитом. Дверь слегка приоткрылась, но я распахнул ее и вбежал в дом. Там было очень темно. Я ничего не видел – только угли краснели в очаге. Я остановился спиной к стене: не хотелось получить удар мечом в спину из темноты. «Зажги огонь», – сказал я. Не дождавшись исполнения приказа, я повысил голос: «Поторопись. Ты оказываешь гостям слишком холодный прием». Мои люди засмеялись. «Скупой человек. Он ведет себя так, будто совсем нас не ждал», – сказали они. Тем временем фермер раздул угли и подбросил дров. Вскоре они разгорелись, и в свете огня мы смогли оглядеться. Мы находились в маленьком зале, в середине которого был очаг. Здесь были скамьи для двадцати человек с каждой стороны.

Фермер застыл у очага, боясь пошевелиться. На скамье в дальнем углу мы увидели дюжину человек, сбившихся вместе. «Эй, рабы, – сказал я, – принесите столы. Мы голодны». Они выбежали через дверь в дальнем конце зала. Мои люди вошли и расположились у очага, чтобы согреться. Я приказал двоим из них стоять на страже у дверей. «Послушай, друг мой фермер, – сказал один из моих людей, – почему у тебя такое унылое лицо? Ты не думаешь, что с нами будет весело?» Другой, смеясь, добавил: «Мы пришли, чтобы развлечь тебя. Скучно проводить зиму без гостей». Тут мои люди оживились, заметив, что рабы внесли большой котел с мясом. Они поставили треногу над очагом и подвесили котел. А мы сели вокруг, наблюдая, как варится мясо. Чтобы быстрее прошло время, мы шутили и смеялись.

Наконец начался ужин. Фермер с мрачным видом сидел на скамье и ничего не ел, что, впрочем, неудивительно. Ведь он видел, как мы быстро поглощали гигантские куски его лучшей говядины и целые корзины хлеба. Когда унесли столы и появилась медовуха, я встал, поднял свой наполненный медовухой рог и сказал фермеру: «Ты не ел с нами, но не можешь отказаться от половины моего эля. Я пью его за твоё здоровье». Я выпил половину и протянул рог через очаг фермеру. Тот взял его и улыбнулся. «За своё здоровье я, конечно, выпью. А я-то ведь уже стал готовиться к смерти». Я весело засмеялся и проговорил: «Этого ты можешь не опасаться. Ведь мертвец не сможет накрыть для нас стол». Мы пили и становились все веселее и разговорчивее. В конце концов я встал и объявил: «Мне нравится твоё гостеприимство, мой друг фермер. И я решил воспользоваться им сполна». Мои люди захохотали. Они стали наперебой предлагать фермеру, как следует поблагодарить меня, утверждая, что у него наверняка еще не было такого высокого гостя, как я. И я продолжил: «Нет смысла принимать гостей, если они не составляют тебе компанию и не развлекают тебя. Поэтому я решил объявить закон. Мои люди больше никогда не оставят тебя в одиночестве. Закон будет твоим постоянным спутником, друг фермер. Он всегда будет с тобой. Днем и ночью он будет находиться рядом с тобой – работаешь ты, отдыхаешь или спишь. Лейф и Грим станут постоянными спутниками твоих сыновей». Я назвал еще десять имен и сообщил: «А эти люди будут ходить по пятам за твоими рабами. Вот видишь, как я стараюсь сделать твою жизнь веселее». Итак, я приставил своих людей ко всем домочадцам. За всю зиму ни один из них ни разу не ускользнул из поля зрения одного из нас. Так что до соседей не дошло никаких слухов. Кроме того, место было вполне уединенным, и, если повезет, сюда еще долго никто не забредет.

Я сильно стукнул по двери щитом

О, это была сытая и легкая жизнь. Мы прожили в этом доме довольно-таки долгое время, когда Хакон однажды, придя к ужину, сказал: «Сегодня я слышал кукушку». – «Это знак того, что нам снова пора в море», – сказал я. Мои люди возбужденно зашумели. Их глаза сверкали. Большой Торлейф встал и объявил: «Я уже одеревенел от постоянного покоя. Хочу в бой». Я повернулся к фермеру и сказал: «Сегодня наша последняя трапеза с тобой». Тот рассмеялся и признался, что это была его самая трудная зима, но и самая веселая. И пожелал нам удачи. Я вскричал: «Клянусь бородой Одина! Ты принял нашу шутку, как настоящий мужчина!» Мои люди зашумели и стали стучать кулаками по столу. Грим закричал: «Клянусь молотом Тора! Здесь нет скупого труса. Этот человек достоин получить мой рог для питья. Друг, возьми его. Пусть он служит тебе долгие годы. – Грим протянул рог фермеру. – А с ним я оставляю тебе имя – Сиф Дружелюбный. Надеюсь, мы с тобой когда-нибудь выпьем вместе в Валгалле». После этого мои люди собрались вокруг фермера. Они хлопали его по плечам и дарили разные вещи – кто что мог. Один подарил Сифу Дружелюбному кольцо, другой – браслет, третий – меч, с которым не стыдно идти в бой. Я достал пять массивных золотых браслетов из нашей сокровищницы и отдал фермеру. Старик сначала разинул рот от изумления, глядя на богатые дары, но потом, очень довольный, рассмеялся. «Пусть Один посылает мне таких гостей каждую зиму», – сказал он.

На следующее утро мы попрощались с нашим гостеприимным хозяином, поднялись на борт «Бегущей по волнам» и вышли в море. Мои люди спросили, куда мы направимся. Я ответил: «Пусть решат боги». С этими словами я подобрал копьё. Когда оно упало на палубу, то указало направление вверх по берегу. И я повел корабль туда. Это очень хороший способ решить, куда направляться, потому что копьё обязательно куда-нибудь укажет. А одно направление ничем не хуже другого.

На этот раз копьё указало нам на корабли твоего отца. Они приблизились, завязался бой, и люди твоего отца убили моих людей, потопили мою лодку, а меня взяли в плен. Их было по трое против каждого моего воина, поэтому им удалось с нами справиться. Меня привели к королю Хальфдану и сказали: «Это негодяй, который разорял наши берега. Мы потопили его корабль, убили его людей, а его самого привели к тебе».

Король нахмурился: «Викинг-грабитель?» Я высоко поднял голову и рассмеялся ему в лицо. «Да, а тебе со всеми твоими воинами потребовался целый год, чтобы меня поймать». Король рассердился. «Значит, у тебя еще и острый язык? Что ж, вор должен умереть. Торкел, выведи его отсюда и познакомь со своим мечом».

Твоя мать, королева, в это время стояла рядом. Она тронула его руку и улыбнулась. «Он еще так юн. Пусть живет. К тому же это отличный подарок для нашего малыша». Твой отец взглянул на мать и нежно улыбнулся ей в ответ: «У тебя такое мягкое сердце». Потом он обратился к Торкелу и велел отпустить меня. Устремив свой взор на меня, он снова нахмурился: «Пусть у тебя острый язык, но он тебе не поможет. Мы придумаем для тебя ловушку, из которой нет выхода. Наденьте ему на шею железный воротник». Так я остался в живых и стал твоим зубным рабом. Что ж, таковы превратности судьбы. Но, клянусь троном Одина, я не нарушил клятву.

– Да! – воскликнул Харальд, вскочив на ноги. – И ты успел неплохо повеселиться. Когда-нибудь я тоже дам какую-нибудь клятву.

Бой Олафа с Хавардом

В другой раз Харальд сказал:

– Расскажи мне о сражении, Олаф. Я хочу услышать музыку мечей.

Глаза Олафа сверкнули.

– Я расскажу тебе о своем бое с королем Хавардом, – сказал он. – Однажды ночью мы пристали к берегу у фермы. Мы оставили «Бегущую по волнам» на воде, и я поручил трем викингам охранять ее. Фермер встретил нас у дверей, но умер от меча Торкела. Остальных домочадцев мы посадили под замок. Все двери, ведущие в большой зал, мы забаррикадировали изнутри, чтобы никто не мог застигнуть нас врасплох. Мы как раз обшаривали сундуки, радуясь своему везению, когда услышали крик: «Тор и Хавард!» Затем раздался громкий стук в дверь. Грим сказал: «С ним две сотни воинов. Мы видели прошлой ночью его корабли. Тридцать против двух сотен. Все мы сегодня будем пировать в Валгалле».

Я сказал, что буду счастлив познакомиться с Одним. Мои люди со мной согласились. Поэтому мы приготовили мечи и взяли в руки щиты. Хакон сказал: «Впереди нас ждет горячая работенка. Но мы не должны оставить ни капли этой превосходной медовухи Хаварду. Помогите-ка мне». Он и еще двое моих людей достали большой бочонок, который мы нашли в кладовой. «Сегодня я буду пировать в Валгалле!» – пропел Торкел и погрузил свой рог в бочонок. Когда он достал его, с рукава и рога потекла сладкая медовуха. «Неряха!» – крикнул Хакон и стукнул Торкела кулаком, отчего тот врезался в стену. От удара доска отвалилась, открыв странную дыру. Торкел сунул в нее голову и, снова взглянув на нас, заулыбался. «Думаю, это тайный ход», – сообщил он. Я решил, что такой случай нельзя упустить, надо проверить, и велел ему затушить огонь, чтобы стало совсем темно.

Мы взяли немного земли с земляного пола и затушили огонь. Пока мы были этим заняты, за дверями стоял ужасный шум. В них барабанили десятки кулаков. Но двери были сделаны на совесть и выстояли. «Я и еще четыре человека будем охранять эту дверь», – сказал я и указал на восточный вход в зал. Ко мне сразу подошли четверо. «А я возьму на себя вторую дверь», – заявил Хакон, и другая четверка присоединилась к нему. «Остальные ступайте по тайному ходу. И закройте за собой этот лаз. Если удача нам не изменит, встретимся у кораблей. А теперь да поможет нам Тор и наши мечи! Поспешите. Двери вот-вот не выдержат».

Итак, мы остались у дверей, чтобы сдерживать воинов короля. В комнате было темно, и люди снаружи не могли видеть, сколько нас. Мало кто желал ворваться внутрь первым, чтобы это выяснить. Мы слышали, как кто-то сказал: «Там внутри тридцать мечей. У первого, кто ворвется туда, нет ни единого шанса». Мы только рассмеялись. Король стоял в дверном проеме и упорно сражался. Мы сдерживали его впятером довольно долго, но в конце концов он ворвался внутрь. За ним хлынули его люди. Мы отступили и спрятались за какими-то котлами в дальнем углу. Люди короля пытались найти нас на ощупь, но не преуспели. Они звали нас, но мы не откликнулись. В комнате было много шума, криков, лязга мечей, но в полной темноте невозможно было отличить своего от чужого. Многие были убиты собственными товарищами.

Когда людей стало меньше, я прошептал: «Идите за мной по двое. Попробуем пробраться к кораблям. Старайтесь держаться вместе». И наша группа, оцетинившаяся мечами, побежала в темноту. На нас нападали, мы отбивались. Нас преследовали, но наши ноги были быстры. Однако до лодки добрались только я, Хакон и еще один воин. Мы увидели нашу «Бегущую по волнам» уже под парусами, готовую выйти в открытое море. Мы бросились в воду, поплыли к ней и забрались на борт. Тогда наши люди повернули паруса по ветру. Мы уже успели набрать скорость, когда в воздухе просвистело копьё, и Хакон упал на палубу мертвым. Король и все его люди уже были на берегу. Они кричали: «За ними! В погоню!» Мы слышали, как король велел людям, ожидавшим в лодках недалеко от берега, подойти и забрать их. Торкел, стоявший рядом со мной, засмеялся и сказал: «Они умолкли навеки. Король оставил лишь горстку людей охранять корабли. А мы поднялись на борт, сломали весла и бросили паруса в воду. Хаварду сегодня придется двигаться очень медленно». Он повернулся к берегу и запел:

Корабли короля Хаварда мертвые,
А дракон Олафа летит.
Король Хавард топчется на берегу,
А Олаф бежит по волнам.
Король Хавард потрясает кулаками,
А Олаф только смеется».

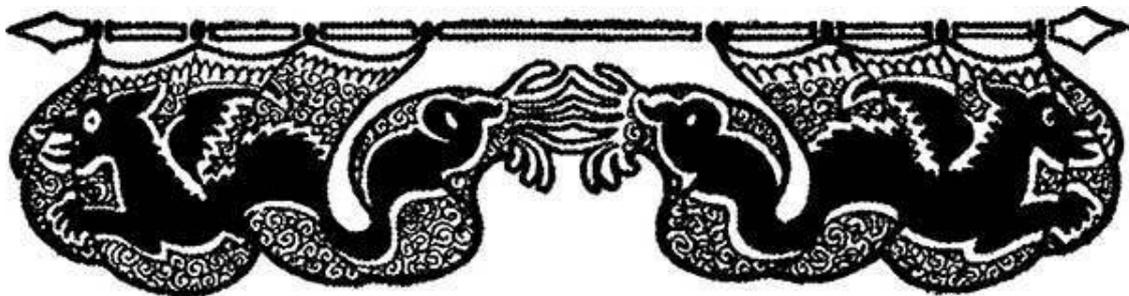

Он повернулся к берегу и запел

Так закончилась наша встреча с королем Хавардом.

Страх врагам

Каждый день, будучи мальчиком, Харальд слышал подобные истории о войне или о богах. Ему казалось, что он видит, как Тор разъезжает между грозовыми тучами и бросает свой молот. Теперь Харальд знал, что у храброго мужчины есть много шрамов от ран, но ни одной на спине. Ночами ему снилось, как он сам входит в Валгаллу, а все герои встают и кричат: «Добро пожаловать, Харальд Хальфдансон!»

– Укус меча слаще, чем поцелуй матери, – сказал он как-то раз Олафу. – Когда, наконец, я буду стоять на носу своей лодки-дракона и радоваться битве? Я хочу увидеть свет. Ивар-путешественник часто рассказывает мне о дальних странах, которые ему довелось увидеть. Мы, викинги, великий народ. В каких только водах не плавали наши лодки! Мой плащ привезен викингами из Франции, а пряжки для него из страны, которая называется Греция. В доме моего отца есть золотые чаши из Рима – этот город очень далеко, в южных морях. Каждая страна добавляет дорогие вещи в нашу сокровищницу. Ивар был в странной стране, где повсюду песок и очень жарко. Люди называют ее Аравия. Они никогда не слышали о Торе или Одине. Ивар привез оттуда красивую полосатую ткань и чудесную, сладко пахнущую воду. О, когда же, наконец, белые морские кони повезут меня к дальним странам и славным битвам?

Но у юного Харальда были и другие занятия. Он не только слушал истории. Каждое утро он вставал с рассветом и шел вместе с рабом кормить охотничьих собак. Торстейн учил его плавать в холодных водах фиорда. Люди отца часто брали его на охоту в леса, и он научился ездить верхом, стрелять из лука и метать копьё. Ивар научил его играть на арфе и сочинять песни. Мальчик бывал в кузнице, где воины чинили свои шлемы, делали мечи и наконечники копий из железа и бронзы. Сначала он только наблюдал или раздувал меха, но вскоре уже мог обращаться с клещами и держать ими раскаленное докрасна железо. Прошло время, и он научился орудовать молотом и придавать металлу нужную форму. Однажды он своими руками сделал наконечник копья. Наконечник был длиной два фута и острый с обеих сторон. Когда воины в кузнице увидели руны, они лишь широко открыли глаза и уставились на мальчика: ведь только немногие викинги умели читать.

– Что там написано? – спросили они.

– Это имя моего наконечника копья. Его зовут «Страх врагам», – сказал Харальд. – Осталось только сделать рукоятку.

Была зима, и повсюду лежал глубокий снег. Поэтому Харальд надел лыжи и отправился в лес. Он скользил по высоким склонам гор, перепрыгивал через расселины шириной сто футов и больше. Одетый в ярко-красный плащ, он был похож на молнию. Вокруг завывал ветер. Глаза Харальда сияли.

– Я лечу! – крикнул он и громко рассмеялся. – Я орел! Я парю в вышине! – И он перепрыгнул через замерзшую реку.

Он увидел тонкий ясень, росший на вершине высокой скалы.

– А вот и рукоятка для моего копья, – сказал он. Скала возвышалась перед ним, словно неприступная башня. Но трудности не пугали Харальда. Он сбросил лыжи и полез вверх, цепляясь руками и ногами за трещины в камне. Он порвал одежду, поцарапал лицо, изранил руки, но все же забрался наверх. Там он срубил дерево и сделал шест длиной около десяти футов и толщиной со свое предплечье. Потом он спустился вниз. Скользя и скатываясь с камней, он поранился еще больше. Совершив последний прыжок, он приземлился у своих лыж. Вдруг огромный, хотя и исхудавший волк прыгнул на него, грозно рыча. Харальд закричал и замахнулся своим шестом. Зверь отскочил, но сразу же прыгнул снова и схватил мальчика за руку. Харальд подумал о наконечнике для копья, который носил на поясе. В мгновение ока он выхватил оружие и стал наносить зверю удары. Ему удалось вонзить наконечник в шею волка, и тот рухнул на снег замертво.

Харальд вонзил наконечник в шею волка

– Ты первый попробовал на себе остроту моего копья. Надеюсь, что не последний.

Даже не думая о своих ранах, Харальд надел лыжи и поспешил домой. Он направился прямо в кузницу, отшлифовал ясеневую рукоятку и приладил ее к наконечнику. Место соединения он обмотал золотой лентой, которую тоже сделал сам. Затем он выковал гвозди с красивыми головками и забил их в рукоятку в разных местах.

– Если копье тяжелое, то будет наносить чувствительные удары, – решил он. Взвесив свое оружие на руке, он нашел точку равновесия и отметил ее другой золотой лентой.

Пока он работал, в кузницу вошел Торстейн.

– Хорошее копье, – сказал он. А заметив порванный рукав и кровь на руке, воскликнул: – Поздравляю! Это твоя первая рана.

– Ерунда, – отмахнулся Харальд. – Это всего лишь царапина от когтей волка.

– Клянусь Тором, ты готов к другим ранам. И свою первую рану носишь, как воин, – заметил Торстейн.

– Думаю, она не последняя, – сказал Харальд.

Король Харальд

Когда Харальду исполнилось десять лет, его отец король Хальфдан умер. В старой книге о Харальде сказано, что уже тогда он был «больше всех мужчин, самым сильным и красивым». А ведь ему было всего десять лет. Но мальчики в те дни росли быстро, поскольку проводили много времени на свежем воздухе. Они бегали, плавали, ходили на лыжах и охотились в лесах. Поэтому из маленьких мальчиков вырастали большие настоящие мужчины.

Итак, король Хальфдан умер и был похоронен. Харальду предстояло стать королем. Но сначала он должен был выпить погребальный эль отца.

– Снимите все пестрые гобелены, украшающие зал, – велел он, – и повесьте серые или черные. Расстелите на полу свежие сосновые ветки. Сварите двадцать бочонков эля и медовухи. Начистите каждое блюдо так, чтобы оно сияло.

После этого Харальд разослал гонцов по всей стране к друзьям и родственникам.

– Пригласите их приехать ровно через три месяца, чтобы выпить погребальный эль моего отца, – приказал он. – Скажите, что никто не уедет от нас с пустыми руками.

Ровно через три месяца начали съезжаться люди. Многие прибывали на лодках, но некоторым приходилось совершить трудный путь через высокие горы и бурные реки – в то время в Норвегии было мало дорог и еще меньше мостов. Из-за трудностей дороги женщины не приехали.

В девять часов вечера началось пиршество. Люди входили через западные двери зала. Большие костры, разведенные в середине зала, освещали все. Запах дыма и свежих сосновых веток был приятен гостям. Вдоль каждой стены зала были установлены длинные скамьи без спинок. На них могло разместиться три сотни человек. В середине каждого ряда были установлены на возвышениях большие резные стулья. Стены за скамьями были увешаны серыми и черными гобеленами. На них висели щиты гостей. Каждый воин, прежде чем сесть на свое место, поворачивался, вешал щит на стену за собой и ставил рядом с ним длинное копьё. Так что на каждой стене образовался пестрый ряд щитов – красных, желтых и зеленых, окованных золотом или медью. А над ними – ряд сверкающих наконечников копий. Потолочные балки были покрыты резьбой и затейливо разукрашены – представлялось, что над гостями притаились драконы и парят орлы.

Гости входили, смеясь и громко разговаривая. Зал наполнился шумом. В нем даже стало светлее от яркой одежды гостей, их золотых украшений, ножен для мечей.

В восточном конце зала тоже стояла скамья. Когда все гости собрались, через восточную дверь вошла королева, мать Харальда, и ее свита. Женщины сели на скамью.

Потом пришли рабы и установили перед скамьями длинные столы. Другие рабы принесли большие котлы мяса. Они выложили куски мяса на деревянные блюда и поставили перед мужчинами. У них были и серебряные блюда. Их они поставили перед гостями в середине столов – здесь, возле почетного места на возвышении, сидели самые уважаемые люди.

Когда внесли мясо, разговоры прекратились. Викинги ели только два раза в день. А эти люди приехали издалека и проголодались. Три или четыре человека ели из одного блюда и пили из одной большой чаши молоко. Вилочек у них не было. Люди ели руками и бросали кости на пол, устеленный сосновыми ветками. Иногда они использовали ножи, которые носили на поясе, чтобы порезать мясо.

Когда гости насытились, Харальд крикнул рабам:

– Унесите столы!

Те исполнили приказ, затем принесли два бочонка и поставили по одному в каждом конце зала. Королева встала и сделала знак своим женщинам. Они подошли к бочонкам с медовухой. Рабы наполняли рога для питья, передавали их женщинам, а те подносили гостям, одновременно говоря им что-то веселое. Возможно, одна из женщин сказала мужчине, передавая ему рог:

– Этот рог нельзя поставить. Придется тебе выпить его до дна.

А другая, улыбнувшись, говорила: – Медовуха любит веселые лица.

Красивые женщины быстро сновали по залу. На королеве было платье из синего бархата со шлейфом и длинными широкими рукавами. Поверх него она надела короткий фартук из полосатого арабского шелка с золотой бахромой внизу. На ее плечах была длинная накидка из ярко-красной шерсти, расшитая золотом. Голову покрывал убор из белого полотна. Ее длинные пшеничного цвета волосы были переброшены на грудь и заправлены под пояс фартука. Когда она шла, ее шлейф приятно шелестел по сосновым веткам. Королева была высокая, стройная и сильная. Молодые женщины из ее свиты не покрывали голову. На их тонких, но сильных обнаженных белых руках сверкали золотые браслеты.

Мужчины вели оживленные беседы – узнавали новости, шутили и смеялись.

Седой старик Гуторм, дядя Харальда, сидел на возвышении с северной стороны. Это было почетное место. Но с южной стороны такое же место осталось незанятым – это было место короля. Харальд сидел на ступеньках перед ним.

Пиршество затянулось далеко за полночь. Рабы проводили гостей спать – одних в гостевой дом, других уложили на кровати, расставленные прямо в зале. Некоторые улеглись тут же на скамьях, укрывшись плащами.

На следующий вечер был еще один пир, и снова Харальд сидел на ступеньках перед тронном. Но когда унесли столы и рога стали наполняться, он встал, высоко поднял свой рог с элем и громко проговорил:

– Этот рог памяти я пью в честь моего отца, Хальфдана, сына Гудрода, который теперь пирует в Валгалле. Клянусь, я растопчу врагов моего отца каблуками своих башмаков.

После этого он выпил эль до дна и сел на место короля. А все гости встали и подняли наполненные до краев рога за короля Харальда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.